

2. Гойда О. А. Трансмембранные потенциалы в эмбриогенезе тварин: (Обзор) // Вісн. АН УРСР.— 1983.— № 12.— С. 27—38.
3. Гойда Е. А., Медына И. Р. Проводимость мембран и влияние внеклеточного Ca^{2+} на динамику трансмембранного потенциала в раннем развитии выноса // Тр. IV Все- союз. конф. по биологии клетки.— 1985.— Т. 1.— С. 167—169.
4. Лазарева А. В., Ротт Н. Н., Гойда Е. А. и др. Изменение содержания цАМФ в зародышах выноса на протяжении клеточного цикла в период дробления // Онтогенез.— 1984.— 15, № 2.— С. 171—176.
5. Нейфах А. А. Использование метода радиационной инактивации ядер для исследования их функции в раннем эмбриогенезе рыб // Журн. общей биологии.— 1959.— 20, № 3.— С. 202—213.
6. Первис Р. Микроэлектродные методы внутриклеточной регистрации и ионофореза.— М.: Мир.— 1983.— 208 с.
7. Jaffe L. F., Nucitelli R. Elektrical control of development // Ann. Rev. Biophys. and Bioeng.— 1977.— 6, N 3.— P. 445—476.
8. Lynn J., Chember E. Voltage clamp studies of fertilization in Sea Urchin eggs // Develop. Biol.— 1984.— 102, N 1.— P. 98—109.
9. Stinnakre I., Rentierdorp C. Cyclin, adenosine monophosphate, calcium, acetylcholine and the current induced by adenosine in the Xenopus oocyte // J. Physiol.— 1986.— 374.— P. 551—569.

Ин-т биохимии им. А. В. Палладина
АН УССР, Киев

Поступила 16.09.86

УДК 612.063.084:612.826:612.616

Роль катехоламинергических систем мозга птиц в регуляции функции гонад

А. Г. Никоненко, А. Н. Птица, П. С. Толкачев

Нейроциты гипоталамуса, производящие гонадотропин-рилизинг-гормон (Гн-РГ), занимают одно из центральных мест в функциональной иерархии репродуктивного комплекса. Изменения их активности при половом созревании предшествуют и определяют развитие низлежащих звеньев комплекса — гонадотропоцитов аденогипофиза и клеток гонад [4, 6]. Однако поиски исходной точки этого процесса и его первичной физиологической детерминант не позволяют ограничиваться исследованием онтогенетических изменений только секреции Гн-РГ. В настоящее время становится очевидным, что активность самих Гн-РГ-продуцирующих нейроцитов находится под контролем большого числа факторов их микроокружения, таких, например, как стероидные гормоны, моноамины, опиоидные пептиды [1, 2, 7]. Изменения этих факторов, возможно, и становятся своего рода механизмом, запускающим половое созревание. Целью настоящей работы явилось рассмотрение в этом качестве катехоламинергических систем головного мозга.

Методика

Исследования проводили на петухах породы белый леггорн 60-, 90- и 100-суточного возраста. Птицы ежедневно в течение 10 сут вместе с кормом получали препарат на- ком, содержащий предшественник катехоламинов — 1-диоксифенилаланин (1-ДОФА) и блокатор его периферического декарбоксилирования — α -метилгидразин-3,4-диокси- фенилпропионовую кислоту. Дозы накома в работе указаны из расчета количества 1-ДОФА на 100 г массы тела. Группе 90-суточных петухов в грудную мышцу в аналогичном режиме инъецировали блокатор центральных рецепторов дофамина — галоперидол (30 мкг/100 г). Возраст птиц везде приводится на момент декапитации. Активность репродуктивного комплекса оценивали по содержанию тестостерона в крови и степени развития семенников. Концентрацию гормона определяли радиоиммуно- логически с помощью набора реактивов TESTOK (CEA-Sorin, Италия). Подсчет ра-

диоактивности проб производили на счетчике Ultrabeta-1210 (LKB, Швеция). Цифровые данные обрабатывали с помощью методов вариационной статистики. Достоверными считали различия при $P < 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Введение 1-ДОФА в дозе 4,3 мг 60-суточным птицам приводит к активации гонад. Наиболее четко это проявляется в 2,5-кратном повышении содержания тестостерона в крови, от 0,15 нг/мл $\pm 0,03$ нг/мл до 0,37 нг/мл $\pm 0,08$ нг/мл; $P < 0,05$ (рис. 1, а). При этом масса гонад возрастает от 0,13 г $\pm 0,01$ г до 0,18 г $\pm 0,02$ г соответственно; $P < 0,05$ (рис. 1, б). Диаметр семенных канальцев не изменяется. У контрольных особей он соответствует 64,6 мкм \pm

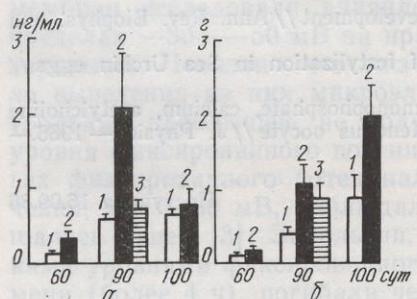

Рис. 1. Концентрация тестостерона в крови (а) и масса гонад (б) у петухов различного возраста:

1 — контроль; 2 — воздействие накомом; 3 — воздействие галоперидолом.

$\pm 1,6$ мкм, а у птиц, которым вводили препарат — 64,4 мкм $\pm 0,9$ мкм ($P > 0,05$). Что касается морфологии сперматогенного эпителия, то различий между группами не обнаружено. У петухов обеих групп здесь можно наблюдать лишь клетки Сертоли, сперматогонии и сперматоциты 1-го порядка (рис. 2, а, б).

При увеличении дозы 1-ДОФА до 13 мг его эффект на активность гонад у 60-суточных птиц ослабевает. Масса гонад не изменяется — 0,13 г $\pm 0,01$ г — в контроле, 0,14 г $\pm 0,01$ г — у подопытных особей ($P > 0,05$). В то же время диаметр семенных канальцев под действием препарата заметно уменьшается — от 64,6 мкм $\pm 1,6$ мкм до 46,2 мкм $\pm 0,05$ мкм ($P < 0,05$). Угнетающее действие 1-ДОФА затрагивает и клетки Лейдига. Объем их ядер у подопытных птиц по сравнению с таковыми контрольных особей — 26,59 мкм³ $\pm 0,01$ мкм³ — снижается до 24,40 мкм³ $\pm 0,01$ мкм³ ($P < 0,05$). Не отмечено изменений клеточного состава сперматогенного эпителия, и его микроскопическая картина не отличается от рассмотренной ранее.

Введение 1-ДОФА (13 мг/100 г) 90-суточным птицам, в отличие от более молодых особей, заметно стимулирует развитие гонад. Содержание тестостерона в крови при этом увеличивается более чем в 3 раза — от 0,61 нг/мл $\pm 0,05$ нг/мл — у контрольных птиц до 2,12 нг/мл $\pm 0,72$ нг/мл — у подопытных ($P > 0,05$). Обращают на себя внимание различия индивидуальных значений в группе подопытных особей, максимальное содержание здесь гормона (4,31 нг/мл) в 2 раза превышает среднее групповое. Поэтому коэффициент вариации в данной группе составляет 76,4 %, тогда как в контроле — 20,8 %. Масса гонад в результате воздействия 1-ДОФА возрастает вдвое — от 0,44 г $\pm 0,07$ г — у контрольных до 1,08 г $\pm 0,26$ г ($P < 0,05$). На повышение функциональной активности гонад в группе подопытных птиц указывает также значительное увеличение диаметра семенных канальцев — от 59,9 мкм $\pm 0,9$ мкм до 90,4 мкм $\pm 2,0$ мкм соответственно ($P < 0,05$). В сперматогенном эпителии подопытных особей можно наблюдать отдельные незрелые сперматозоиды, в то время как у контрольных птиц самым развитым элементом эпителия являются сперматоциты 1-го порядка. Следует отметить, что сперматозоиды появляются у петуха в норме не ранее 140-суточного возраста [10].

Введение 90-суточным птицам галоперидола не приводит к заметным изменениям содержания тестостерона в крови. Концентрация гормона от 0,61 нг/мл $\pm 0,05$ нг/мл у контрольных птиц изменяется лишь до 0,67 нг/мл $\pm 0,05$ нг/мл ($P > 0,05$). В то же время масса гонад у

подопытных птиц увеличивается ($P < 0,05$). Диаметр семенных канальцев до 80,8 мкм $\pm 2,1$ мкм ($P < 0,05$) в гонадах птиц, получавших галоперидол, в то время как его элементом являются сперматоциты 1-го порядка.

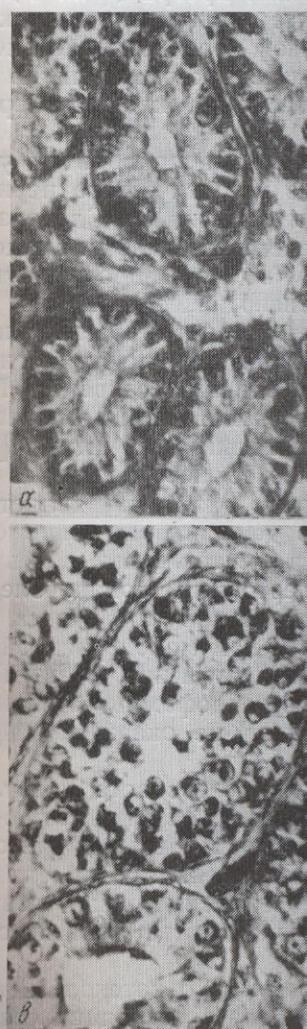

Рис. 2. Микрофотографии срезов гонад:

а, в — контроль; б, г — воздействие. 1-ДОФА в дозе 13 мг/100 г вызывает стимуляцию сперматогенеза, а галоперидол — угнетение.

Введение 1-ДОФА (13 мг/100 г) приводит, с одной стороны, к стимуляции полового гормона в крови, с другой — к активации гонад. Концентрация тестостерона в крови у контрольных особей — 0,66 нг/мл $\pm 0,23$ нг/мл ($P > 0,05$). Коэффициент вариации в группе подопытных — 24,1 и 80,2 % соответственно. Диаметр семенных канальцев у контрольных — от 59,9 мкм $\pm 0,9$ мкм до 90,4 мкм $\pm 2,0$ мкм ($P < 0,05$). Диаметр семенных канальцев у подопытных — от 64,6 мкм $\pm 1,6$ мкм до 46,2 мкм $\pm 0,05$ мкм ($P < 0,05$). В семенных канальцах подопытных птиц отдельные сперматозоиды, то есть сперматоциты 1-го порядка, появляются у птицы в норме не ранее 140-суточного возраста [10].

подопытных птиц увеличивается от $0,44 \text{ г} \pm 0,07 \text{ г}$ до $0,92 \text{ г} \pm 0,20 \text{ г}$ ($P < 0,05$). Диаметр семенных канальцев возрастает от $59,9 \text{ мкм} \pm 0,9 \text{ мкм}$ до $80,8 \text{ мкм} \pm 2,1 \text{ мкм}$ ($P < 0,05$). Развитие герминативного эпителия в гонадах птиц, получавших препарат, доходит до стадии сперматоцитов 2-го порядка, в то время как у контрольных особей самым развитым его элементом являются сперматоциты 1-го порядка.

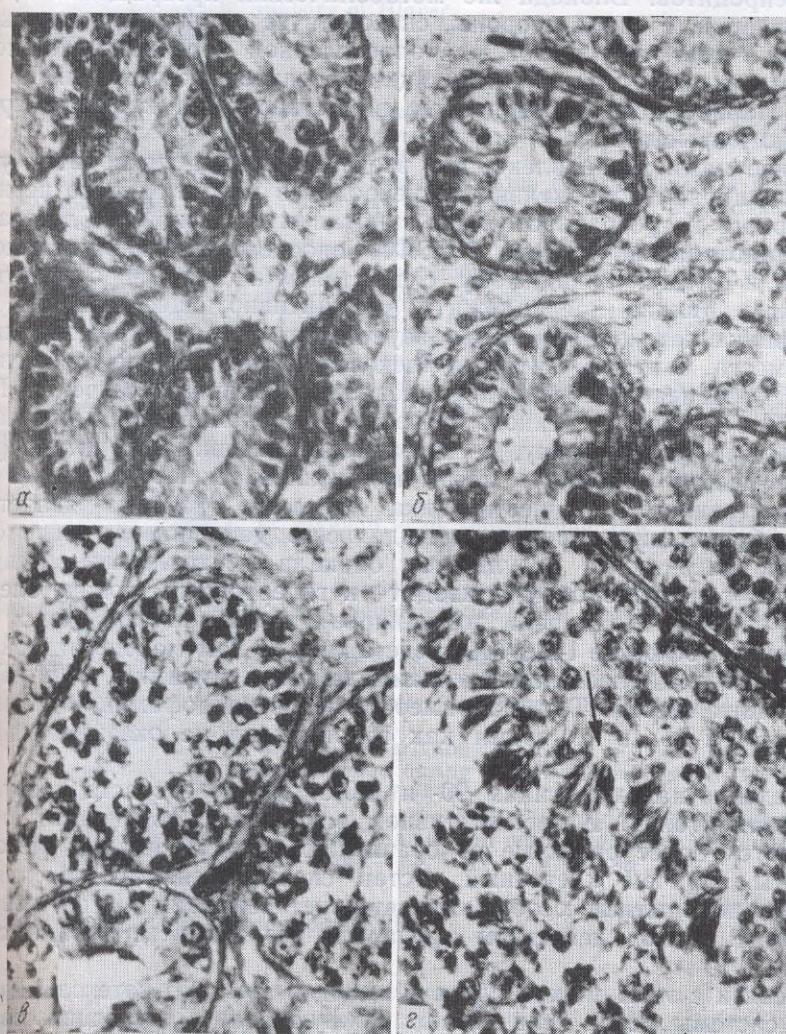

Рис. 2. Микрофотографии срезов гонад петухов 60- (а, б) и 100-суточного (в, г) возраста:
а, в — контроль; б, г — воздействие. *L*-ДОФА в дозе 4,3 мг/100 г практически не оказывает влияния на микроструктуру гонад; *L*-ДОФА в дозе 13 мг/100 г стимулирует развитие сперматогенного эпителия, вызывая появление сперматозоидов. Сперматозоиды указаны стрелкой. Окраска гематоксилином-эозином. $\times 600$.

Введение *L*-ДОФА (13 мг/100 г) птицам 100-суточного возраста приводит, с одной стороны, к незначительному повышению содержания полового гормона в крови, а с другой — к выраженной гипертрофии гонад. Концентрация тестостерона по сравнению с таковой контрольных особей — $0,66 \text{ нг}/\text{мл} \pm 0,06 \text{ нг}/\text{мл}$ — изменяется до $0,76 \text{ нг}/\text{мл} \pm 0,23 \text{ нг}/\text{мл}$ ($P > 0,05$). Коэффициенты вариации этих выборок составляют 24,1 и 80,2 % соответственно. Масса гонад, напротив, возрастает вдвое — от $0,96 \text{ г} \pm 0,30 \text{ г}$ — у контрольных особей до $2,00 \text{ г} \pm 0,41 \text{ г}$ — у подопытных ($P < 0,05$). Диаметр семенных канальцев увеличивается от $91,8 \text{ мкм} \pm 4,0 \text{ мкм}$ до $121,9 \text{ мкм} \pm 4,0 \text{ мкм}$ соответственно ($P < 0,05$). В семенных канальцах подопытных птиц можно наблюдать отдельные сперматозоиды, тогда как у контрольных развитие гермина-

тивного эпителия достигает лишь стадии сперматоцитов 1-го порядка (рис. 2, в, г).

Анализ результатов показывает, что наком активирует гонады у птиц различного возраста. Известно, что 1-ДОФА, входящий в состав препарата, легко проникает через гематоэнцефалический барьер в структуры мозга и там включается в метаболизм катехоламинергических нейроцитов. Блокада же метаболических превращений 1-ДОФА на периферии, с одной стороны, способствует усиленному проникновению его в мозг, а с другой,— в определенной мере позволяет исключить возможность прямой стимуляции рецепторов катехоламинов в гонадах. Наличие таких рецепторов, в частности, на клетках Сертоли, показано у крысы [5].

Ранее нами установлено, что введение накома приводит к усилинию функциональной активности нейроцитов преоптического перивентрикулярного и туберального ядер гипоталамуса птиц [3]. Следовательно, гонадотропный эффект 1-ДОФА опосредован гипоталамическим уровнем и связан, по-видимому, с действием на Гн-РГ-продуцирующие структуры. Можно предположить, что активирующее действие предшественника катехоламинов реализуется через норадренергические системы мозга, так как у птиц и млекопитающих при перфузии гипоталамуса добавление в среду норадреналина усиливает секрецию Гн-РГ [6, 8]. В реализацию данного эффекта у млекопитающих включаются α -, а у птиц, по-видимому, α - и β -адренореактивные структуры [6, 9]. Однако нельзя исключить того, что усиленное поступление в мозг непосредственного предшественника дофамина, каковым является 1-ДОФА, будет стимулировать прежде всего дофаминергические системы. Как показывают результаты, блокада центральных рецепторов дофамина галоперидолом приводит к гипертрофии гонад. Следовательно, опосредующая роль дофаминергических структур мозга в гонадотропном эффекте 1-ДОФА представляется нам маловероятной. Возможно, однако, более сложное взаимодействие дофамин- и Гн-РГ-продуцирующих систем. Так, например, у человека дофамин стимулирует секрецию Гн-РГ, в то время как галоперидол не оказывает эффекта [11].

Введение накома птицам 90- и 100-суточного возраста стимулирует развитие гонад. В герминативном эпителии у подопытных особей появляются более развитые по сравнению с контрольными клеточные элементы. Причем клеточный состав сперматогенного эпителия 90-суточных подопытных особей соответствует таковому птиц в возрасте 140 сут, т. е. под действием препарата его развитие ускоряется на 50 сут.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что катехоламинергические системы мозга птиц играют важную роль в регуляции созревания репродуктивного комплекса. Повышение их функциональной активности с помощью введения накома способствует усилиению секреции полового гормона и ускорению развития гонад. Данный эффект реализуется, по-видимому, через адренореактивные системы мозга. Изменение с возрастом гонадотропного влияния 1-ДОФА может быть связано с созреванием катехоламинергических структур.

SIGNIFICANCE OF THE CATECHOLAMINERGIC BRAIN SYSTEMS OF BIRDS IN GONADAL FUNCTION REGULATION

A. G. Nikonenko, A. N. Ptitsa, P. S. Tolkachev

The role of the catecholaminergic brain systems in pubescence control has been studied while treating cockerels with Nakom (1-DOPA-containing drug) and galoperidol (dopamine receptors antagonist).

Nakom treatment induces the upturn of testosterone level in blood and gonadal hypertrophy in cockerels of various ages. The most pronounced acceleration of gonadal

development is observed in 90 days-old cockerels. The effect of Nakom is similar to that of 140 days-old cockerels, but has no effect of norepinephrine, rather than dopa-tropic effect of 1-DOPA. It is concluded that Nakom plays an important part in pubescence control in cockerel.

T. G. Shevchenko University, Ministry of Education of the Ukraine and Secondary Special Education of the Ukraine

1. Маркарян Р. Л., Самсонова В. М. Установление гипоталамического влияния люлибера в различных состояниях // Вестник доктрины. — 1983. — 29, № 2. — С. 10—13.
2. Никоненко А. Г., Птица А. Н. Регуляция гонадотропного гипоталамуса птиц на тестостерон // Вестник зоологии. — 1987. — 19, № 2. — С. 87—89.
3. Птица А. Н., Новиков Б. Г., Никоненко А. Г. Установление гипоталамической активности нейроцитов переднего гипоталамуса птиц // Вестник зоологии. — 1987. — 19, № 2. — С. 87—89.
4. Aubert M. L., Begeot M., Winiger B. Effect of galoperidol on the release of luteinizing hormone-releasing hormone (LHRH) from the pituitary of pregnant rats // Endocrinology. — 1985. — 111, № 1. — P. 103—107.
5. Heindel J. J., Steinberger A., Straub R. H. Effect of galoperidol on the β -adrenergic receptor in the rat pituitary // Endocrinology. — 1985. — 111, № 1. — P. 349—358.
6. Millam J. R., Burke W. H., Halawani M. D. Effect of galoperidol on the release of luteinizing hormone from the Japanese quail hypothalamus // Endocrinology. — 1984. — 113, № 2. — P. 293—301.
7. Negro-Vilar A., Ojeda S. R., McCann S. D. Effect of galoperidol on the release of luteinizing hormone-releasing hormone from the rat pituitary // Endocrinology. — 1979. — 104, № 6. — P. 1777—1783.
8. Nowak F. V., Swerdloff R. S. Galoperidol inhibits the release of luteinizing hormone from the rat pituitary // Endocrinology. — 1984. — 113, № 2. — P. 790—796.
9. Ojeda S. R., Negro-Vilar A., McCann S. D. Effect of galoperidol on the release of luteinizing hormone-releasing hormone from the rat pituitary // Endocrinology. — 1984. — 113, № 2. — P. 409—412.
10. Sharp P. J., Culbert J., Wells J. W. Effect of androgens and luteinizing hormone on the release of luteinizing hormone from the rat pituitary // J. Endocrinol. — 1977. — 74, № 3. — P. 537—543.
11. Rasmussen D. D., Liv J. H., Wolf P. A. Effect of galoperidol on the release of luteinizing hormone from the human hypophysis // Clin. Endocrinol. and Metabol. — 1980. — 73, № 2. — P. 233—238.

Киев. ун-т им. Т. Г. Шевченко
М-ва высш. и сред. спец. образования УССР

УДК 612.73:612.815

Электрическая и сократительная активность гладких мышц антравального канала

Э. В. Вовк, И. А. Владимирова, В. П. Зайцев

Исследования электрической активности гладких мышц антравального канала широко используются для оценки его моторики, проводимости и реагирования на различные стимулы. Важно выяснить, каким образом электрические процессы, возникающие в гладких мышцах, влияют на сократительную активность этих мышц. Для этого мы изучали сократительную активность гладких мышц антравального канала в различных условиях.